

К тому же Цзян Люшэнь всегда был странной фигурой в кругах светских молодых людей. С виду он казался ветреным и легкомысленным, но на самом деле был настолько порядочным, что обычные богатые наследники не могли его понять. Ли Ло, который рос с ним бок о бок, видел, как тот лишь однажды поднял руку — когда его двоюродную сестру Цзян Сяофу обидели.

— Ради своей новой пассии, — голос Дуань Минъяна почему-то слегка повысился. — Я не допустил, чтобы тот маленький певец попал в список номинантов на премию для новичков. Он так разозлился, что ударил меня. Видимо, он действительно сильно увлечён этим певцом.

Ли Ло усмехнулся:

— Сам виноват. На твоём месте я бы тоже разозлился. «Маленький певец»? Ты хоть знаешь, насколько популярным стал Ся Сияй за последние два года? Кто поверит, что он не заслужил премию для новичков? Это явная махинация.

— Как представитель спонсора, я учитываю только интересы компании. Если наградить певца, который недавно оказался в центре скандала, это создаст проблемы для PR, — Дуань Минъян сделал паузу. — Позже Цзян Люшэнь, вероятно, пошёл к нему.

Ли Ло с облегчением вздохнул:

— Ну и хорошо.

— Ну и хорошо?

— Есть проблема?

Дуань Минъян глубоко посмотрел на него:

— Господин Ли, вы, кажется, довольно спокойно к этому относитесь.

Ли Ло:

— ?

— Ничего. То, что я сделал, действительно было не совсем честным. Он ударил меня, и на этом всё можно считать законченным. Но передайте ему, что если он снова попытается меня задеть, я не стану уклоняться.

— У тебя что, рта нет? Ты сам не можешь сказать? — Ли Ло фыркнул. — Не думай, что все будут слушаться тебя, как Линь Чэн. Я просто сотрудничаю с тобой, а не твой слуга.

Упомянув Линь Чэна, Ли Ло огляделся по сторонам, но не увидел следов присутствия второго

человека в спальне.

— Линь Чэн больше не живёт у тебя?

— У него есть свой дом. Зачем ему жить у меня?

— А раньше...

— Раньше он простудился, его родители были в другом городе, и он жил один. Я боялся, что он не сможет о себе позаботиться, поэтому пригласил его пожить пару дней.

— А, понятно, — Ли Ло равнодушно кивнул, повернулся и встал с кровати. — Тогда я пойду.

— Уже так поздно, господин Ли. Вам неудобно передвигаться. Почему бы не остаться? — Внезапно тон Дуань Минъяна снова стал отстранённым, словно он намеренно хотел увеличить дистанцию между ними и снизить ощущение угрозы.

Ли Ло с улыбкой посмотрел на него:

— Неудобно передвигаться? Ты что, считаешь меня стариком? Даже если бы я был в инвалидной коляске, я бы всё равно ушёл. Кто знает, что ты можешь со мной сделать?

— Я не стану.

— Кто может это гарантировать? Ты что, думаешь, что после того, как мы спокойно поговорили сегодня вечером, я перестану тебя опасаться?

Дуань Минъян медленно приблизился к нему, его взгляд был тяжёлым:

— Господин Ли, можете быть спокойны. Вы ранены, я не стану ничего делать. Кроме того, я не мой брат, у которого масса вариантов, но он всё равно идёт напролом. Если вы не хотите, мне незачем создавать себе проблемы.

Ли Ло рассмеялся:

— Ты правда хочешь лечь со мной в постель?

— В прошлый раз я уже предлагал «углубить сотрудничество». Ты забыл?

— Я думал, это просто способ унижить меня.

— Унижать словами — это скучно, — Дуань Минъян поднял руку, провёл пальцами по его

волосам и нежно погладил шею. Его голос звучал так, будто доносился издалека, но при этом был настолько близко, что вызывал мурашки. — Господин Ли, если вы дадите мне шанс, я смогу показать вам... насколько захватывающим может быть настоящее унижение.

Ли Ло вздрогнул от прикосновения, его кадык непроизвольно сдвинулся. Он закрыл глаза, затем снова открыл их и посмотрел на него.

— Но твой брат говорил иное.

— Что он сказал?

— Он сказал, что ты уже пресытился мной.

Рука Дуань Минъяна замерла.

Ли Ло наклонил голову, свет лампы упал на его глаза, словно безупречный снег.

— Что, господин Дуань, теперь хочешь вернуть былое?

— ...Не верь ни единому слову Дуань Синье. Для меня... почему бы и нет.

Дуань Минъян долго молчал, прежде чем произнести эти слова. Ли Ло едва сдержал усмешку.

— А твои слова разве заслуживают доверия?

Если бы это было так, он бы не оказался в таком положении.

Самое позорное и развратное поведение было запечатлено тем, кого он меньше всего ожидал, и передано врагу. Возможно, у каждого члена семьи Дуань была копия, чтобы использовать её как козырь или как тему для насмешек за чашкой чаю. Каждый мог, как Дуань Синье вчера, поставить его на колени и безжалостно унижить.

«Кто ты такой, Ли Ло? Просто игрушка незаконнорожденного сына семьи Дуань».

Старая ненависть была ещё свежа в памяти, вчерашний позор всё ещё жёг душу. Но Дуань Минъян всё ещё надеялся, что он снова попадёт в ловушку.

Безумие.

— Ну, это ещё нужно посмотреть, захочет ли трава, чтобы её ели. Ты что, думаешь, я настолько

низок, чтобы снова лечь в твою постель после того, что ты сделал?

Улыбка Ли Ло была ледяной.

— И я ведь говорил? В тот раз я был пьян, совершенно не в себе и совсем не хотел этого. Хочешь, чтобы я выразился ещё грубее, Дуань Минъян?

Он изо всех сил сдерживал голос, чтобы звучать спокойно, но в его глазах невозможно было скрыть острый блеск.

— Это было практически изнасилование.

Зрачки Дуань Минъяна резко сузились.

Возможно, никто никогда не говорил ему таких слов. Его взгляд на мгновение сотрясся, словно пережив землетрясение.

Воздух застыл на долгое время.

— ...Ты назвал моё имя.

Когда он снова заговорил, его голос был хриплым:

— Ты сказал, что хочешь меня, что любишь меня... что хочешь быть со мной всю жизнь.

Ли Ло ненавидел слышать эти слова, которые он когда-то произнёс.

Они были как острый меч, который Дуань Минъян держал в руках и время от времени вонзал ему в спину, напоминая, насколько смешной и ироничной была его прошлая любовь.

Подтекст Дуань Минъяна был очевиден: «Ты тогда был в моих руках, любил меня всем сердцем, добровольно отдавался мне, а теперь притворяешься, что всё отрицаешь».

Но кроме как отрицать, он не мог найти другого способа сохранить остатки самоуважения перед Дуань Минъяном.

Даже если придётся назвать правду насилием, это лучше, чем позволить ей быть попранной.

— Разве можно верить словам пьяного? Ты продолжаешь использовать это, чтобы насмехаться надо мной, но это не работает. Лучше сэкономь силы, — Ли Ло усмехнулся. — Ладно, мы ещё разберёмся с этим позже. Сейчас я действительно не хочу, чтобы каждый наш разговор

сводился к ссоре из-за этого. Тебе не надоело, а я устал.

Дуань Минъян хотел снова напомнить ему, но он намеренно игнорировал это. Если бы пришлось копаться в прошлом, он мог бы либо отомстить ценой собственного уничтожения, либо снова разорвать отношения. В его нынешнем состоянии ни один из вариантов не был выгоден.

Мудрец мстит через десять лет. Когда-то он смог отбросить гордость и добиваться Дуань Минъяна, а теперь мог терпеть его провокации, пока они не переходили границы.

Пока не задевается самое важное, всё остаётся в рамках мирного сотрудничества.

Дуань Минъян молча стоял на месте, его эмоции постепенно вернулись к обычному спокойствию и холодности, словно мёртвое озеро без признаков жизни.

Прошло много времени, прежде чем он вдруг спросил:

— У тебя есть планы на ближайшие дни?

Тема сменилась слишком быстро, и Ли Ло на мгновение растерялся:

— А? Нет, а что?

— Тогда оставайся здесь пару дней. Я позову врача, чтобы он обработал твои раны, и обсудим дальнейшие планы.

Ли Ло был в недоумении:

— Дуань Минъян, ты вообще слушал, что я говорил? Я сказал, что хочу уйти, а не лечь с тобой в постель!

Дуань Минъян проигнорировал его:

— Хочешь спать в моей комнате или в гостевой?

— ...У тебя вообще есть совесть?

— В моей комнате есть ванная. Запасную пижаму принесу позже.

— Дуань Минъян!

— Сегодня уже поздно, я позову врача завтра.

Ли Ло закатил глаза и направился к двери. Сделав шаг, он почувствовал, как его рука с силой дёрнулась назад, и его отбросило на кровать.

Дуань Минъян навис над ним, сжав его шею. Сила была невелика, но она была как нерушимое железное кольцо, удерживающее его на кровати.

— Сколько раз я должен повторять? Господин Ли, будь послушным.

Ли Ло едва сдержал проклятие:

— Ты меня принуждаешь?

— По твоим словам, я уже делал это раньше. Почему ты так удивлён?

— А кто только что сказал, что не станет принуждать? Что всё должно быть по взаимному согласию?

— С другими — да. Но с тобой я думаю, что лучше быть жёстче.

Дуань Минъян наклонился, приблизившись так близко, что их носы почти соприкоснулись. В его глазах явно читалось давление.

— Господин Ли, если вы продолжите игнорировать меня, я, возможно, не стану помогать с делом вашего отца.

<http://bllate.org/book/15270/1347826>